

Вырезка из газеты

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

г. Алма-Ата

23 АПР 1983

• Дебюты

• Дебюты

ПРЕКРАСНОЙ МУЗЫКИ НАЧАЛО

Эстрадный оркестр под управлением Сейдуллы Байтерекова существует меньше полугодя. В программе «Жигер» — один из первых его сольных концертов.

Наш разговор сегодня с руководителем оркестра композитором Сейдуллой БАЙТЕРЕКОВЫМ. Три главных подспорья в его творческой работе — молодость, популярность и талант.

— Вы хотите узнать, почему музыка делится на легкую и серьезную?

Какой бы музыка ни была, она всегда обращена к живому слушателю. Я считаю, что граница между так называемой легкой и серьезной музыкой в известной степени условна, и принципиально не согласен с теми, кто говорит, что серьезная музыка — удел узкого круга ценителей, профессионалов. Другое дело, не все ее понимают. Музыку слушать надо.

— То, о чем вы говорите, распространяется на многие стороны нашей жизни Или в первую очередь на музыку?

— Я сам люблю интересную ритмичную музыку. Может быть, понятия «легкая» и «серьезная» различаются по стилю, по объему и качеству информации, но заслуживают одинакового внимания, когда речь идет о творческой работе над материалом. Думаю, «легкая» музыка требует от автора не меньшей художественной чуткости, чем серьезная. Произведения, скажем, Пелула или Рыбникова — убедительные тому примеры. Скидки на бездумность в эстрадной музыке очень часто неоправданны.

Например, очень «серьезной» музыкой я считаю джаз. Он требует от исполнителя глубокой индивидуальности и, несомненно, таланта. Наиболее органичен сегодня, по-моему, джаз-рок. Это тот синтез существующих ныне стилей, который, по-видимому, в силу своей жанровой специфики имеет возможность сплести мысли о времени, о жизни и технически безукоризненно проявить многие эмоциональные краски сегодняшнего дня.

— Ваша последняя работа — музыка к музыкальной сатирической комедии К. Мурзалиева «Сакал саудасы», поставленной на сцене ТЮЗа выпускником АГТХИ Н. Жакылбаевым. Классический сюжет и классический герой — Алдар Косе в театре, будем говорить, осовременены. Какую задачу в процессе работы ставили перед собой вы?

— Вместе с творческим коллективом я хотел рассказать об Алдаре Косе как о несколько символическом и в то же время очень живом, активном человеке, который бы общался со зрителем тепло, мудро и непосредственно.

Как всякий сильный своей добротой и мудростью человек, Алдар Косе приятен и прост, хотя эпический ореол заслужил не меньше, чем, скажем, Кобланды-батыр. Этот герой искренне любим многими поколениями, в нем есть доброта — без многочисленных оговорок, которыми зачастую облекают простой и естественный порыв человека помочь другому. Музыка Байтерекова приобщена к этой доброте — ясная, мудрая, торжествующая...

В день премьеры мне приходилось слышать упреки некоторых строгих «ценителей» в «безоглядном осовременивании пьесы», что, по-моему, и фактически неверно — ведь образ в классике может разными поколениями прочитываться по-новому, он богат и многогранен в своем содержании. И Алдар Косе — именно такой образ, часто его называют типом народного героя. Впрочем, «не мастер по части теории» Сейдулла Байтереков говорит так:

— Думаю, это не противоречит идее самого Алдара. На сцене нужен живой образ — на то это и театр. Когда писал музыку к спектаклю, я как-то не задумывался, тип он или образ. Я просто его люблю.

— Вы написали музыку к кинофильмам «Орнамент», «Бурная ночь», к телевизионным «Город, который люблю», «Окрыленный молодостью», «Вечерняя Алма-Ата» и даже к мультипликационным фильмам «Белый кот» и «Чудюдо». Скажите: конкретный сюжет или жизненные ситуации дают вам материал для работы?

— В основе любой музыки, я считаю, должны быть конкретные жизненные ситуации, словом, жизнь. Я имею в виду не прямую связь песенного текста с музыкой. Все подлинные произведения как раз и обязаны своим успехом глубине постижения жизни. Во время съемок «Орнамента», например, мы ездили к чабанам. У них трудная, большая и честная работа. Я бесконечно ценю и уважаю этих людей. На улице я подолгу смотрю вслед ветеранам и думаю о том, что это наша живая память и совесть.

«Алия» — первая песня Сейдуллы Байтерекова. Она стала не просто популярной, но по-настоящему близкой людям — у нас и за рубежом. Она стала памятью об Алие Молдагуловой. Именно в этом видит свою заслугу Сейдулла Байтереков. В Ленинграде есть музей Али, ее именем называют теплотходы, в Москве есть проспект Али, о ней поют песни...

— А как вы начинали, Сейдулла?

— Это довольно занятная история. Прежде мне пришлось помянуть два института и окончить музучилище и консерваторию. Итак, Московский железнодорожный институт, потом Уральский сельскохозяйственный, потом Чимкентское музыкальное училище и, наконец, консерватория в Алма-Ате. В школе и армии я играл в духовом оркестре, на аккордеоне, немножко писал, но робко, неважно. Важным участием своей биографии считаю участие в хоре. Я десять лет пел — четыре в училище и пять в консерватории. Пел с удовольствием, хоровую музыку слушать очень люблю и убежден, что это занятие требует большой работы души и мысли. Наверное, потому, что здесь есть то чувство целостности, когда одинокие голоса сливаются в единый, красивый и сильный. Здесь, как нигде, осознаешь себя частицей этой могучей, властной музыки. Наверное, это особенно ощутимо для меня, потому что детство прошло один на

один с природой — много времени провал в степи, да и учился я в школе-интернате — там люди как-то ближе друг к другу, дружба крепче. Песню «Достуралы» — «О друге» я посвятил своим друзьям.

— У вас их много!

— Настоящих друзей всегда немного.

— Ваш оркестр создан недавно, и еще не все успели с ним познакомиться. Расскажите о его создании, репертуаре, составе...

— В нашем объединении музыкальных ансамблей много профессиональных музыкантов, очень дельных и перспективных. Вот мы и решили объединиться в большой эстрадный оркестр — так официально именуется наш коллектив. Задача-максимум, которую мы надеемся осуществить в ближайшем будущем, — пропаганда произведений композиторов Казахстана. Многие склонны думать, что это прозаическая задача — зачем, мол, толковать о том, что должно быть видно сразу — хорошее это произведение или нет. Я убежден, что это неверная точка зрения. У нас много интересных, нестандартных вещей, которые по тем или иным причинам — зачастую именно потому, что они неожиданны, оригинальны в своем решении — не могут выйти в большую аудиторию. В пропаганде хорошей музыки большую роль играет звукозаписчик, она, пожалуй, главный «трамплин» песни в будущее, но у нас нет необходимой звукозаписывающей аппаратуры — тех же многоканальных магнитофонов. Старая, несовременная техника, как не раз доказала практика, является косвенным, но весьма ощутимым препятствием для качественной передачи музыки. Это рабочие, или прозаические проблемы, но их надо решать.

В нашем репертуаре музыка М. Сагатава, Т. Кажғалиева, В. Львовского, К. Дюсеева, а в состав оркестра входят лауреаты всесоюзных конкурсов и фестивалей, их имена многим, должно быть, знакомы — Валерий Банов и Юрий Парфенов (труба), Михаил Джураев (ударные), Леонид Липлавк (фортепиано), Яков Хан (тромбон).

— И по традиции — о ваших планах.

— С Мухтаром Шахановым — прекрасным, я считаю, поэтом — мы задумали сделать одну вещь. Но об этом говорить пока рано.

— Желаем удачи!

Вела интервью

А. УТЕШЕВА.